

АННА ВИК

**ИМПЛОЗИЯ
(СИЛИ ИСТОРИЯ,
РАССКАЗАННАЯ ВЕРОМ)**

18+

Анна Вик

Имплозия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68749128

SelfPub; 2023

Аннотация

Вторая версия истории Андроида, рассказанная Вером. Действие происходит независимо от рассказа "Axis mundi".

Содержание

Анна Вик

Имплозия

ИЛИ ИСТОРИЯ ОТ ВЕРА

*Animula vagula blandula*¹

– Для чего ты просыпаешься по утрам? Есть ли хоть какой-то смысл в твоей жизни? А и если есть, то не обманываешь ли ты себя, дабы прожить свой короткий век в милом сердцу утешении?..

– Ты мне дашь сигарету или нет?

Мое терпение заканчивалось. Я задавал этот вопрос новому знакомцу уже в третий раз. Правда, мешковатый костюм и несколько женские повадки порождали во мне некие сомнения на счет «его» пола.

Лицо первокурсника (-цы?) скрывало облако искусственного никотина. Существо в очередной раз затянулось электронной сигаретой.

– Я не курю, говорю же... Тебе надо к третьекурсникам, наверное. Они таким занимаются.

---

¹ Animula vagula blandula (лат.) – душа, скиталица нежная.

– Да я сам с третьего! – сдерживаться было все труднее. – Короче, точно ты не знаешь, у кого можно найти курево, так?..

– Точно никто ничего не знает.

Оно хмыкнуло и тонкой струйкой выдохнуло пар.

Я закатил глаза и что-то бросил ему на прощание (вроде как ругательное), после чего продолжил поиски. Курить хотелось жутко. У меня всегда такое, когда выпью лишнего или расчувствуюсь... А в этот вечер все звезды сошлись!

Рина напоила своими бомбическими коктейлями и настойками. Те шли как жидкие нектаринчики – не остановишься. Пьянел я феерически быстро. Вдобавок к «дринкам» сразило меня и появление на вечеринке Эл с новым ухажером.

Тот оказался еще смазливее, чем она сама. Левой звали, кажется. Интеллигент вшивый с физтеха. Фразочками сыпал, как из кино, с Кларой заигрывал, пока Эл отвлекалась. Так и не понял, чего мне хотелось больше: не то дать ему пинка, не то всыпать хорошенько.

А самое странное – Эл как будто и видела все это, но не хотела признавать. Ее Бэмби-взгляд твердил: «Я в домике! В своем пряничном домике иллюзий! И у меня все хорошо, только не ешьте».

Алексу, как и мне, было тошно от сего зрелища. Ретировался он довольно быстро. Прыг-брыг – в этом весь он и есть. Как оголенный провод, особенно если что по делам сердеч-

ным. Сразу куда-то бежит, отнекивается...

Я пустился за ним, но вовремя смекнул, что надо оставить его в покое. Остынет, вернется. Рыться в закромах нежных чувств у друзей желания у меня никогда не было. Тем более, я знал, по ком все страдания были.

Эл казалась мне запутавшейся девчонкой, которая в глубине души жаждала свободы и любви. В ней я узнавал частичку себя. Наверное, поэтому так проникся. И все же мои чувства были истинно платоническими, поэтому я не сильно переживал на счет ее «оккупации».

Заботиться об Эл мне, признаюсь, было лень. Да и далек я был от этих ваших классических отношений. Но тот, кто стал ее избранником, явно уступал Эл во всем. Эксцентричный придурок, жаждущий внимания.

От жалкого зрелища меня и потянуло на сигареты. Причем не по-детски. И, как назло, никого из заядлых куряг поблизости не было. Комнаты их пустовали, должно быть, уехали гулять на Литейный.

Кроме одинокого вэйпера, никого на мужских этажах я не нашел.

Что же, настало время девчонок? Кроме третьего, на котором жила Рина, женскими этажами считались четвертый и пятый. Поднявшись на последний, я сходу пропустил первый ряд комнат. Знал, какие тихони там обитают.

Второй же «слышался» многообещающе – отовсюду доносилась музыка и оживленные голоса. Однако почти везде

меня отсылали в соседние комнаты, если не куда подальше. Под конец коридора мой никотиновый монстрик был совсем обезкуражен.

И все же доля надежды оставалась, когда я постучал в комнату 573.

– Привет! Тебе кого?

Дверь открыла милостивая девушка с синими дредами. Я умоляюще посмотрел на нее.

– Мне, если можно, сигарету.

Девчонка оказалась очень даже ничего: маленькая, немного сухощавая, на лицо – эльфийка с тоненьким профилем. Не припомню, чтобы видел ее в универе.

– Поищем, – улыбнулась она. – Кэт, у тебя остались самокрутки?

Я тем временем пытался разглядеть комнату за ее спиной. Та напоминала птичье гнездо, свитое из перегородок и уставленное затейливыми мелочами. В центре виднелись лежаки, частично скрытые шторой.

Из-за нее показалось лицо точь-в-точь как у девушки, что открыла мне дверь. Правда, образ у этой был совсем другим: темные блестящие волосы пострижены до плеч, брови словно две угольно-черные стрелы. Большие карие глаза смотрели скучающе, в отличие от энергичной близняшки.

– М-м, сейчас.

Девушка нахмурилась и поставила на паузу фильм, что проецировался прямо на белую стену.

В пойманном кадре застыла незнакомка с крохотной чашкой в руке. Ее взгляд обращен к собеседнику, не то вызывающий, не то вопрошающий. Он заворожил меня: с минуту я стоял, рассматривая картинку. В ней, конечно, был какой-то недоступный мне смысл.

Кэт встала и потянулась за небольшой кожаной сумочкой. Затем она принялась в ней рыться, силясь разглядеть что-то в желтом освещении гирлянды.

– А у вас симпатично. Как будто в другой вселенной живете. Не в той, где есть наша общага.

Девушка с дредами усмехнулась:

– Так ты приятель Рины? Не Вер, случайно?

Я удивился:

– Он самый. Как догадались?

– Да зашел тут разговор на днях, – она загадочно улыбнулась. – Меня, кстати, Полли зовут.

Она протянула мне свою маленькую руку с почти детскими пальцами. Я умилился и пожал ее:

– Очень приятно. Так как дела с сигаретами?

Кэт, наконец, нашла портсигар и вытащила из него пару самокруток. Он протянула мне обе:

– Держи.

– Спасибо, ты мой спаситель!

Никотиновый монстр ликовал. Оставалось теперь лишь уединиться под окнами общаги и начать страдать. Сладостное предвкушение возрастало с каждой секундой...

– Да не за что, – подмигнула мне Кэт. – Ищешь лекарство от тоски по Эл?

Я оторопел. Даже на минуту про самокрутки в руке забыл.

– Откуда?.. Вам Рина растрепала, да?

Девчонки как будто застали меня за чем-то непристойным.

Кэт закатила глаза:

– Не бери в голову, Вер. Мы еще с первого курса хехекаем над вами.

Такими же тоненькими, как у сестры, пальцами, Кэт достала еще одну самокрутку из серебристого портсигара. Я заметил на нем гравировку змеи.

– Думаешь, не заметно, как вы все время слюни по ней пускаете? Особенно на первом курсе, это что-то с чем-то!

Полли беззлобно улыбалась. Я не знал, как лучше на такое ответить – растерялся.

– Не припомню вас в классе.

– А мы с другого потока, – продолжала Кэт насмешливо. – Но бывали в одной аудитории. Еще бы вы помнили – вились дружно вокруг нарциссичной барышни... К слову о нарциссах. Мы тут обсуждаем судьбу одного небезызвестного режиссера.

– И заодно смотрим фильм, – добавила Полли. – Присоединяйся?

– Э-э, – неуверенно протянул я. – Даже не знаю.

Предложение остаться было заманчивым, почему-то ку-

ритель хотелось теперь меньше. Вот только замешательство мое никуда не делась. Кэт продолжала глумиться, наблюдая за мной. Она взяла в зубы самокрутку и, как кошка, грациозно вспрыгнула на подоконник.

– Ты уже либо с нами, – девушка приоткрыла окно. – Либо в себе.

Я хотел было предупредить, что от дыма завершит пожарная сигнализация, как вдруг обнаружил ту заклеенной толстым слоем скотча. Хитро. Впрочем, чего только парни на «сигналки» не вешали...

Пока я думал, Полли взяла меня за руку и потащила внутрь. Дверь закрылась на засов, и я очутился в каком-то неведомом царстве. В нем пахло чем-то пряным, вкусным... Чуточку волшебным.

– Чувствую себя Алисой в Стране чудес, – пробормотал я.

– О, мой любимый фильм в школе! – воскликнула Кэт, которая уже подожгла сигарету. – Поль, помнишь, как мы на него в кино ходили раза три?

– Ага, – усмехнулась Полли. – Была ретроспектива Бёртона, и нас понесло. Каждый день ходили, школу прогуливали. Спустили тогда все карманные деньги, на обед ели хлеб без масла.

– Но каким он был вкусным, а!

Полли улыбнулась и погрузилась в воспоминания. Я заметил, что на сестру она смотрела восторженно. Та будто была их лидером мысли, мозговым центром. А Полли исполните-

лем.

Девушка подошла к кухонной зоне и стала помешивать ароматное варево в кастрюле.

– Мы варим глинтвейн, – пояснила она. – Правда, безалкогольный. Но если смотреть «Восхождение Хоноса» под градусом, выйдет совсем тяжко.

– А что с ним?

Кэт, что смотрела в окно все это время и делала короткие затяжки, одну за другой, обернулась. Волосы ее вскружилась, как воланчик.

– Ты не знаешь его?

Я недоуменно пожал плечами и сделал пару шагов к бордовому креслу-подушке.

– Упаду сюда?

Кэт зажмурилась на секунду, что на ее языке, видимо, означало «да».

– Очень странно, конечно, – девушка стряхнула пепел в окно тонким пальцем. – Что Рина тебе не показала его. Может, подумала, что такое вам не понять...

– Давай, – я добавил шепотку самоиронии. – Добивай, чтоб я понял, что совсем отсталый... Что же, он настолько хорош?

Полли закончила возиться с глинтвейном и стала разливать его по стеклянным кружкам. Какое-то время я любовался дымящимися чашками, совершенно очарованный ее движениями и атмосферой, что минута за минутой создавалась

в этой комнате.

– Не просто хорош, – поддакнула ответила Полли. – Я бы сказала, это второй Тарковский. Самородок, и причем знаешь откуда? Из нашего же вуза, тоже пилотом был. Только с ним кое-что случилось на летной практике... И, так скажем, здоровье его пошатнулось.

– Да ладно? – я стал перебирать в памяти самые разные местные легенды. – А что потом, списали?

– Конечно, – Кэт выдохнула дым и потушила сигарету в пепельнице, хитро запрятанной прямо возле окна. – Но не думаю, что он об этом жалеет. Вот только что странно – в те же дни еще с одним парнем беда приключилась, та самая, что заставила его стать охранником у нас. Такой молодой, видел его?

– Вы про Андроида, что ли?

– Ты первый, кто угадал так сходу! – воскликнула Полли и сделала глоток из своей кружки.

Я последовал ее примеру и обжег язык.

– Очень вкусно, только горячо. Спасибо, – вымученно улыбнулся я девушкам.

Кэт хихикнула и слезла с подоконника. Мягко ступая по полу, она вернулась к нам и опустилась в лежак напротив экрана:

– Что же, тогда отмотаем к началу? – предложила Кэт, а затем потянулась к компьютеру. – Раз уж Вер добровольно согласился на пытку, то пусть вкусит ее с первой минуты.

Напиток в моей руке становился все менее обжигающим. Делая глоток за глотком гранатового глинтвейна, мы с Полли и Кэт погрузились в фильм...

***

Тот рассказывал о писательнице в творческом кризисе. Во всяком случае, в начале фильма главная героиня пребывала именно в этом состоянии. Действо разворачивалось в Петербурге – а где же еще писателям страдает так сладко?

Леся, главная героиня, сидела в клетке из четырех стен и жалела себя все первые минуты фильма. Выглядело это чертовски эстетично, надо признать. Кадр за кадром я очаровывался девушкой с огненно-рыжими кудрями, что рассыпались по узким девичьим плечам.

Ее день рождения омрачился тревожной новостью: на АЭС в закрытом городе, где жил отец Леси, случился взрыв. Тот, будучи пожарным, уехал на вызов, оставив дочери записку с предложением найти подарок...

А вот дальше начался «какой-то сюр», как бы выразилась Рина. Она была любительницей устаревшей лексики. Мы часто шутили, что у нее словарь из секунд-хенда.

Дальше сюжет словно разбился на множество осколков. Они чередовались меж собой так стремительно, что спустя десять минут я вконец запутался и сдался. Вторую часть фильма я чувствовал себя котом, что случайно засмотрелся

в хозяйский телек.

Когда «Хонос» закончился, я вздохнул с облегчением.

– И как тебе, Вер? – Кэт ухмыльнулась и поставила титры на паузу.

Ее большие карие глаза блестели в теплом свете гирлянды. Девушка смотрела на меня, как на мышку, с которой забавлялась перед трапезой. К горлу подступил комок, и я секунд тридцать пытался безуспешно от него избавиться.

– Такого я еще не видел, конечно... – я почесал голову. – Даже не знаю, понравилось или нет.

– Как не знаешь?! – воскликнула Полли. – Не может быть такого. Фильм – как человек. Либо твой, либо нет.

– А отмазки вроде «на разок», – подхватила ее сестра. – Равны «как-нибудь увидимся». Когда в мыслях решено, что ваша встреча была первой и последней.

– Это вы так парней отшиваете? – нахмурился я и допил остатки своего остывшего глинтвейна.

– Не только их, – усмехнулась Кэт.

Они подозрительно переглянулись. Я ничего не понял. Пораскинув мозгами насчет фразы про «твой фильм», я выдал:

– Хм, тут, кстати, поспорю. Не всегда человек с первой встречи нравится. Кто-то же постепенно раскрывается.

– Постепенно раскрывается тот, кто изначально тебе интересен, даже если ты этого не признаешь, – парировала Полли. – А когда что-то внутреннее вопит: «Стоп! Стоп! Сто-

оп!»), никакие вторые шансы не срабатывают.

Я даже не нашелся, как на такое возразить. Не любитель я глубоко в себе копаться. Мне всегда было достаточно просто жить.

– Что же, Вер, твой вердикт? – Полли вырвала меня из раздумий.

Была не была, я признался:

– Понравился. Но я ничего не понял.

Кэт выдохнула и похлопала меня по плечу:

– Наш человек.

Девушка потянулась, встала и прошла к «мини-бару», который был хитроумно спрятан под кухней. Она достала из холодильника вишневый «Dr. Pepper» и одним движением открыла газировку, не пролив ни капельки. Будь я на ее месте, залил бы весь пол.

– Так, а нам не предлагаешь! – Полли взглядом впиалась в сестру. – Вер, ты будешь?

Девушка подскочила к холодильнику и вытащила из него еще пару шипучек. Не дождавшись моего ответа, Полли протянула мне розово-желтый «Chupa-Chups». Усмехнувшись, я принял его.

– Спасибо, – я крутил банку в руках, не решаясь вскрыть серебристую пломбу. – Так, еще раз. И чем этот фильм так крут?

– Ну так это же, – тут Кэт вознесла обе руки перед головой и картинно растопырила пальцы. – Ш-е-д-е-в-р!! Ты же зна-

ешь, что он на фестиваль попал в Москве? Правда, режиссер не смог присутствовать. В родном селе был, тараканов выветривал.

– Быть не может, – покачал головой я. – Тогда об этом бы знали все в вузе.

– Так об этом *все и знают!* – рассмеялась Полли и забрала у меня банку.

Она вскрыла ее аккуратно, как сестра, а затем вернула мне.

– Это вы, балбесы, ничего не видите вокруг. Всё в своих любовными делишках...

– Допустим, я готов послушать всю историю, – настороженно ответил я и сделал глоток газировки.

Она оказалась очень сахарной и очень вкусной. С каждой секундой мне все больше нравилась эта комната вместе с ее обитательницами.

– Ох, он готов, вы посмотрите на него! – Кэт закатила глаза. – Ну что же, тогда слушай.

Девушка снова вскочила и, обогнув диванчик, уселась на подоконник.

– Слушай, слушай! – Полли легонько толкнула меня в плечо. – Она всегда так интересно рассказывает!..

Кэт устремила взгляд куда-то вперед, словно могла видеть сквозь общажную стену, и начала свой рассказ.

***

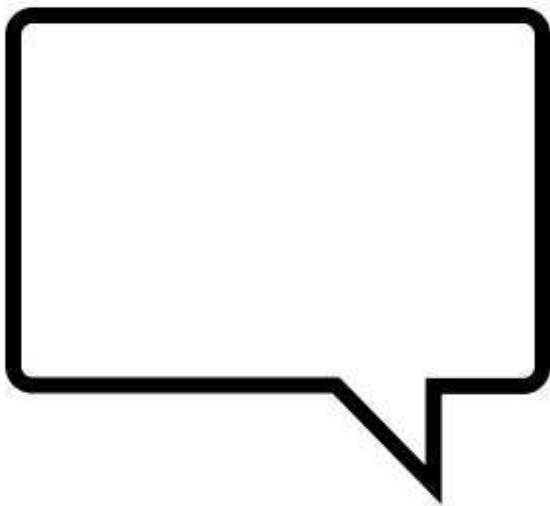
– Есть такие люди, которых не замечают. Вернее, замечают их только тогда, когда они дают на то какой-нибудь нелепый повод. Напоминают о себе сказанным невпопад словом или делают неуместный жест. Иногда внешность их режет глаз окружающим.

Они странные, карикатурные, зашуганные. Лишние. Такие люди могут и не признаваться себе в этом, но все же знают правду.

Мы так устроены – всегда чувствуем ее.

Андрей учился в стенах академии с десятков лет тому назад. Невзлюбили его с первого же дня. Он постоянно умничал на парах, смотрел на остальных свысока – так всем казалось. Дружелюбие виделось фальшивым, когда Андрей пытался его проявлять.

Вот что написал мне о нем один из парней с той группы:

Вечно такой напыщенный, странный... Мы его не переносили от слова совсем.

Странная лексика у них была – «слова совсем», но да ладно. Поправочку на ветер и время возьмем.

Толком Андрей ни с кем не общался, как ты мог догадаться. И мы не знаем, что он испытывал, пока первые два года

варился в бульоне всеобщей неприязни. Которая возрастала в геометрической прогрессии.

Пика своего она достигла на второй летной практики, где началась настоящая травля.

Ранней весной 20** года они отправились туда всей группой. За неделю до нее он покрасил свои русые волосы в пепельно-серый цвет. Это изменение сделало его внешне еще более фемининным, и теперь Андрея начали гнобить в открытую.

Во всеобщей суматохе у него вечно забирали порции в столовой. Стартовый завтрак, по слухам, он увидел спустя месяц полетов. Как он выживал тяжелыми утренними сменами – загадка.

Кто-то рассказывал, что у Андрея был полугодовой запас кофе «3 в 1» и коробка глазированных сырков в холодильнике. Что, мол, парень только ими и питался. Мне кажется, помогали девчонки, но не суть. Главное – каким-то образом он протянул до второй половины практики, когда начались ночные полеты.

Тут уже было проще, стартовые завтраки многие забывали в холодильнике, и Андрею доставалось хоть что-то.

По воспоминаниям, в комнате по утрам все специально мылись дольше, тратили горячую воду. И Андрей не только опаздывал на смены, но еще и начинал день с «заряда бодрости».

Было ли хоть кому-нибудь искренне жаль его? Думаю, нет.

Ни один из тридцати человек так и не вступился за него. И он продолжал тонуть в пучине их ненависти и жестокости.

Как вы думаете, где Андрей изливал душу? Где делился самыми интимными переживаниями? В летной тетради! Да-да, он вел дневник именно там, в строчке «самостоятельной подготовки».

Так уж вышло, что его обнародовали после тех трагических событий...

Подготовка к полетам на «__»____20__

Начало полетной смены с ____по____

План полетов
итога

зах/пос
налет
по приб

Всего за смену

Проверяющий: _____
тор: _____

Штурман-инструк-

КВП: _____

ККВС: _____

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА:

1. _____

2. _____

3. _____

4. _____

5. _____

«День третий.

В О так холодно! Просто ужасно, отвратительно!... Еще хуже, чем на первой практике. Ветер сумасшедший, прямо-таки сдувает... Хотя меня греет предчувствие успеха, о котором пока никто не знает. А еще любимые сырки со сгущенкой, что подарила М перед уездом. Так скучаю по ней.

Знала бы она, как я хотел бы ответить ей взаимностью на то признание, за две ночи до... Но я не смог. М прекрасна, и как хороша она в роли Леси в моем «Восхождении»!

Этого мало, мало, чтобы любить в ответ...

И ближе нее у меня никого нет. Ночами мы сидели, переписывая строчку за строчкой сценарий. М слушала, что-то тихо брэнчала на укулеле, вытянув свои бесконечные ноги мне на колени.

А я игрался серебряным браслетом на ее лодыжке, не понимая, к чему это приведет.

Прости, М.

Я думаю о тебе, но буду молчать, пока твои слезы по мне не пройдут.

Завтра ты увидишь наше детище в Сети. Помнишь шутку про абсолютный ноль Малевича? Что вместо счетчика просмотров мне стоило бы повесить «Черный квадрат»?..

Только ты бы ее поняла.

Я буду ждать, дорогая.

«День седьмой.

Я так устал, милая М.

Устал от них, от этого звериного шума. Они беспрестанно голосят, нарочно выводят меня из себя. Когда-нибудь я отправлю тебе эти записи письмом, когда ты отпустишь...

Но пока ты молчишь, и я принимаю твоё молчание. Так сейчас нужно.

Я не могу делать вид, что мне все равно, ведь это не так. Но и сорваться, дать достойный отпор тоже не выходит.

И самое поганое – я теперь ни с кем не могу этим поделиться. Родителям, как и прежде, глубоко плевать на мое состояние. Помнишь, я рассказывал, как отец назвал меня пидором, когда я вернулся с парикмахерской?..

Мать, я знаю, по-прежнему возится с мелкотней, ей не

до моих глубинных переживаний., На днях позвонил ей:

– Привет, мам?..

– Сын, не до тебя, надо Федю на секцию возьми.

Как обычно. Как обычно.

Надеюсь, ты в порядке. И что твоя боль постепенно стихает».

«День десятый.

Наконец-то начали летать чаще и больше.

М по-прежнему ничего не отвечает в соцсетях, хотя наконец-то видела, что я выложил наш фильм.

Я говорю наш, хотя на деле он блуждает по просторам лишь под моим псевдонимом.

Ando Rod.

Ей он никогда не нравился. Но она уже и не часть моей жизни. Уже или пока.

Без понятия, сколько у «Хоноса» просмотров. Есть ли они вообще?.. Страшно ли мне кануть в цифровую бездну? Да.

И что с этим делать, не знаю... Пока просто живу и стараюсь не обращать внимания на эту пустоту внутри.

Далее записи не представляют из себя ничего особенного. Полеты – рефлексия, полеты – рефлексия. За неделю до своего исчезновения Андрей сделал вот такую запись:

«День X??»

Дорогая М, на выходных произошло нечто неожиданное. Когда одноклассники собрались на очередную пьянку, они вдруг позвали... Меня. Веришь ли ты в это? Да-да, я тоже искренне удивился. Хотя я не поддерживаю формат «напиться-как-скотина», их предложение меня приятно удивило.

Поначалу.

В половине десятого ко мне в номер без стука зашел Маркус (может, помнишь его, тощий такой, ты еще прозвала его Богомолот).

– Что, Андрюша, пойдешь с нами на «философский час»?

– Как-как ты меня назвал?

Я выжидающе посмотрел на него. Маркус как не заметил своей фамильярности.

– Пиво будешь? Я угощаю.

– А что за «философский час»?

– Позже объясню. Так идешь?

Отчего-то мне не хотелось отказываться. На вечер было теперь две идеи:

а) посмотреть на пятый раз «Жертвоприношение»²;

б) впервые за три года учебы открыться людям.

Никогда бы не думал, что выберу второе. И все же сделал это, причем в ту самую минуту, когда Маркус бесцеремонно ввалился в комнату.

– Иду. Ненадолго.

---

² Фильм А. Тарковского.

– С-супер, нам как раз эрудита не хватало.

Я прыжком поднялся с кровати.

– И что же значит этот ваш час?

Мы вышли из номера и устремились к холодильнику. Од-ногруппник продолжал вещать, немного пошатываясь:

– Час... А почему именно час? Может, два, что за рамки ты себе вечно ставишь, Андрюха??

– Какой я тебе...

– Мы пьем и обсуждаем философские книги. Или кино авторское. Но начинаем с того, что пьем.

Маркус виртуозно открыл морозилку. Банки с пивом дымилась на льду.

– Вы читаете?!

– А если не мы, то кто ж Сизифов*³ труд оценит?

Тут он икнул и усмехнулся. Как-то умудрился сделать это одновременно.

– Да быть не может. То есть, Камю, Сартр...

– Не-а, мы сейчас на Делезе висим, – Маркус протянул мне банку с надписью на английском. – Начнешь с того, что повкуснее. А потом уже будет все равно.

Я даже не нашелся, что на это ему ответить, так сильно меня его слова ошарашили.

Ведь прежде я считал их безнадежно отсталыми, недораз-

---

³ Слова со «звездочкой» представляют собой отсылки к произведениям искусства – прим. автора.

витыми... Людьми, которые едва ли что-то помимо мемов могут воспринять.

Моя ореховая скорлупа* затрещала.

– Давай, Эндрю, – Маркус указал на дверь в конце коридора. – Нам туда.

Я поплелся за ним. Перед самым входом меня вдруг захлестнула волна страха. М, знаешь, это была словно волна!.. Смушение, неловкость, даже как будто стыд – смесь самых неприятных чувств парализовала меня.

– Ну, чего тормозишь?

Маркус толкнул дверь.

В комнате собралось четверо: Лип, ближайший соратник Маркуса, Денис и близнецы Георг со Стивой. Развалившись на кроватях, они разгоряченно обсуждали кого-то из начальства. Лица их надо было видеть, когда я вошел!

«Не ждали*».

– Что же, – Маркус открыл свою банку с элем. – У нас еще один участник. Причем тот, кто шарит за кино. Которое мы как раз и думаем обсудить. Все посмотрели фильм, надеюсь?

Он вопросительно посмотрел на кислые лица ребят. Пауза длилась с полминуты. Наконец, слово взял Лип:

– Я забил. Из самолета не вылезил, друже.

– Мы вообще за инструкторов летаем, – поддакнул Стива.

– Так...

Маркус сделал глоток из своей бутылки.

– Я посмотрел, – неожиданно подал голос Денис.

Этот парень всегда был тихоней, хотя и пользовался авторитетом у остальных. Говорил мало и по делу. В отношении меня был настроен не лучше остальных, *passive aggressive*, так скажем.

Мне он тоже не нравился – ведь я ни раз видел, как он в столовой ел двойные порции. То есть, забирал мои.

– Вы о чем это? – спросил я. Голос предательски сорвался.

Маркус понял, что так и не посвятил меня в курс дела.

– «Восхождение Хоноса», какая-то вирусная короткометражка.

– Да ладно?!

Удивлению не было предела. М, это ведь наш фильм!!

– В Питерских пабликах, ты хочешь сказать, – поправил Денис. – Некая Мари Хармс в нем засветилась. Новая знаменитость, как я понял. Девчонка нашего возраста, на самом деле. Модель, красотка.

Меня пробрала дрожь. Это же М. Ты, М! Он о тебе говорил, о моей лучшей подруге.

– Н-ничего себе, – только и пробормотал я. – И как вам «Хонос»?

На себе я то и дело ловил недовольные взгляды всех, за исключением Маркуса. Смутившись, я сделал вид, будто заинтересовался своим напитком. Правда, едва я сделал первый глоток пива, тут же подавился. Давно не пил такой дряни, признаюсь тебе.

– Слишком горько, дорогуша? – сыронизировал Лип.

Я закашлялся, глаза заслезились.

– Первый раз пьет не флэт уайт на кокосовом, – подхватил Георг.

Маркус громко цокнул.

– Пацаны, хватит, а, – осадил вдруг остальных Денис. – Вы ни хрена не посмотрели, хотя мы договаривались в начале недели. Он наверняка это сделал. Так?

Я что-то мямлил в ответ... Стоял, краснел перед ними, как рак – хоть табличку вешай с надписью «мальчик для битья».

– Если кто-то против нормального разговора, – продолжил Денис. – Может идти. Лично меня заебали тупые выпивоны. Все об одном и ни о чем.

В комнате повисло молчание.

Лип нервически перебирал нитки на своем запястье. Вдруг я понял, что это вовсе не нитки, а браслет-фенечка. Такие обычно дарят девушки, знаешь? Безвкусица полнейшая, как по мне.

– Никуда я не пойду, – пробормотал он. – Пусть остается.

– Я себя тоже не на помойке нашел!

Это и вправду сказал я. Представляешь, М? Я, кажется, впервые почувствовал такую силу, такую злость!

– Все-все, – вмешался Маркус. – Хватит. Все остаются. И пьют примирительную пинту пива.

Стива ухмыльнулся. Наверняка что-то подумал, гаденьш.

– И что же скажешь, Андрей? – он перевел тему. – Как я

понимаю, ты фильм полностью посмотрел?

Еще бы! Гнев мой начал стихать. Эго побеждало.

– Д-да. Неплохо, мне кажется. Режиссера, правда, такого не знаю. Кажется, он самоучка-новичок.

– Именно, – Маркус щелкнул пальцами. – Что новичок. Рожденный с венком гениальности, по всей видимости.

Я не верил своим ушам.

– Это кто так сказал?

– Да та самая Мари и сказала. Дала интервью одному кинокритику.

– Венок, правда, терновый оказался, – заметил Денис. – Давит, к тому же.

– Почему это? – я ощетинился.

– Много ляпов в сценарии, – тон Дениса оставался бесстрастным. – Сюжетных дыр и все такое.

«Да как он смеет?! Сам-то хоть один фильм снял?? Критикан вшивый. Летун недоделанный» – разумеется, тут же подумал я.

– И псевдоним какой выбрал себе этот парень, а? – поддержал Маркус. – Ando Rod. Андроид какой-то.

Я значит, неделями над псевдонимом думал... И вот как они его опошили!

«Да ведь это нелепость! Я работал год, а они вмиг все разнесли, – роились мысли в сознании. – Дз-зынь, как мелочь звенит об асфальт... Их пустые слова. Бросили, плюнули, растоптали».

Так все это болезненно ощущалось.

Мари, я увидел бездну в тот миг. Свою бездну. Никто этого не заметил, но я вдруг понял, что это *она*.

– Я думаю еще, – продолжил Денис. – Ему не хватает символизма. Развить киноязык надо, короче.

Он опустошил свою банку. А вместе с ней, кажется, опустошился и я.

Как ему это удалось? Откуда Денис вообще знает эти слова – символ, киноязык?

Мари, я так растерялся. Ты просила называть тебя М, но я не могу. И я лишь молю – ответь, ответь, ответь! Только ты можешь спасти меня от этого страха. От этого взрыва, направленного внутрь. Моей имплозии.

Х Х Х

Я написал это, а затем вернулся к ребятам. Признаюсь тебе, после второй пинты сидра мне полегчало. И на вечере меня словно не было. Все шло даже, я бы сказал, хорошо. Я посидел с ними часов до двенадцати, потом вернулся к себе...

Казалось бы, и не стоило дальше ничего говорить. Вечер моей внутренней драмы, и все тут.

Если бы не одно «но».

Под утро вернулся Георг, который живет в соседней комнате. Он громко попрощался с Маркусом. Я услышал их податые голоса в коридоре:

– Не поплохело – ик! – нашей неженке таки! Твоя взяла.

Кажется, это говорил Георг.

– А я... Что говорил, – ответил Маркус. – Умеет нормальным быть, когда... З-захочет.

– Сколько я должен теперь?

– Косарь.

– Может, бутылочкой рассчитаюсь?

– Ну-у, – промычал Маркус. – Так и быть. Все равно пить будем через неделю.

Георг усмехнулся.

– А что еще здесь делать?.. Только этого придурка не зови-ик! Больше... Фу, мне, кажется, сейчас плохо станет.

– Давай, Гош. Да помогут тебе туалетные боги.

Прятели распрощались. Хлопнула входная дверь.

До меня только спустя несколько секунд дошло, что они говорили обо мне. *Это был спор.* Позвали меня не потому, что я разбирался в кино. Не был я им интересен. Они лишь хотели посмотреть, как на мой некрепкий организм подействует спиртное.

Позабавиться.

Мари, я был вне себя от гнева. Сейчас уже успокоился, но тогда... Меня прямо-таки накрыло. Я понял, сколько лет провел с головой в куче песка чувства собственной важности. Что довел этим пребыванием *все* до такого состояния.

Я сам позволил им так к себе относиться.

А теперь уже ничего не исправишь».

Из его личных записей эта стала последней. Все их благополучно слили в Сеть после... Ты ведь слышал историю о том, как некий Андрей Б. пропал на летной практике? Парня нашли спустя неделю. Привязанным к батарее.

Я поехал и с недоверием посмотрел на Кэт:

– Что-то слышал, но вторая часть меня определенно обошла мимо. Я так понимаю, это и есть тот самый Андрей, он же Андроид, он же охранник с первого этажа?

– Не все так просто, – усмехнулась девушка. – Хотя история не из веселых, конечно. Ее по-разному пересказывают в стенах нашей шараги. У меня есть своя версия. И нам с Полли она нравится больше всех остальных.

«Совсем не идет Кэт эта «шарага»... подумалось мне. – Как грубо!»

Я смотрел на нее теперь с долей разочарования.

– Со слов одноклассников, через неделю пьянка переместилась в городские чертоги. Если не ошибаюсь, именно Маркус, снова предложил ему поехать с ними. Очевидно, для него дело было не только в споре. Ему Андрей был и впрямь интересен.

Тот согласился, но, по рассказам, пробыл в баре с ребятами недолго. Спустя час или два он вышел прогуляться. Больше в тот вечер Андрея никто не видел. Остальные решили, что он уже отправился обратно на учебную базу.

Вот только на следующее утро его постель обнаружили пустой. Поначалу большинство даже обрадовались. «Одним

душилой стало меньше» – читаю сообщения из их чатов. Но уже к вечеру даже недруги озадачились сим исчезновением. Ведь за отсутствие хотя бы одного курсанта «люлей навешать грозились всем» – так рассказала мне его одноклассница.

Всюду до него пытались достучаться: в соцсетях, сообщениях. Стали обзванивать всевозможные гостиницы и хостелы – но безуспешно. Его как след простыл.

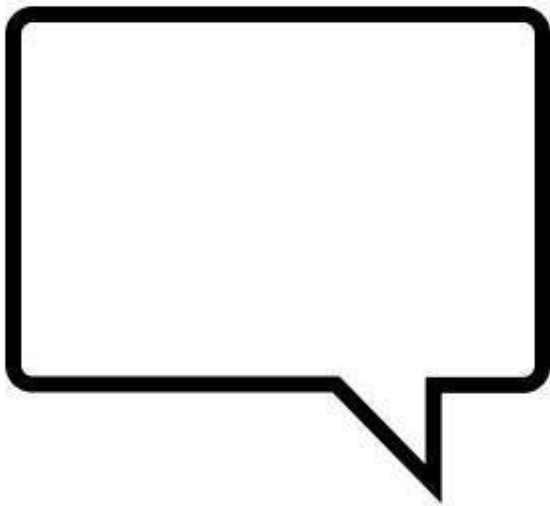
Старшина, то бишь сам Маркус, всю ночь не спал. Под утро понедельника он совсем впал в отчаяние. Но деваться было некуда: на планерке Маркус признался комэска в том, что курсант Андрей Б. пропал.

Шум поднялся, правда, довольно вялый – на уши поставили лишь местную полицию, но ту не особенно беспокоила эта пропажа. Ну запил пацан, не паникуйте, мол, раньше времени. Дело молодое, бывает. Только одноклассники Андрея знали, что с ним такого *не бывает*.

Следующие дни тридцать человек как могли имитировали свое обыденное существование в О.: полеты-отдых, еда-отдых. Настроение у всех было подавленным. Стартовые завтраки теперь выписывались на двадцать девять человек, что странной тупой болью отзывались почти в каждом.

Признаться в этих чувствах большинство себе не позволяло. Но смесь их витала в воздухе. Угнетение было всеобщим.

Одним из немногих, кто все-таки выкинул дурацкую шутку по этому поводу, стал Лип с его сообщением в общем чате:

«Ой, да и хер с ним, с этим придурком. Быстрее программу отлетаем))».

Все были как на иголках вплоть до следующего воскрес-

нья. В утро того дня они даже проснулись со странным фаталистичным ощущением, по воспоминаниям Маркуса:

«Как будто уже все было предрешиено, знаешь?»

Мы понимали, что хорошего исхода *быть не может*. В одиннадцать утра мне позвонили из органов и попросили собрать вещи Андрея. Его нашли... даже писать об этом сейчас стремно, понимаешь? В общем, тогда его огрел по башке какой-то педофил, затащил к себе домой и неделю держал... Сама понимаешь, Андрей выглядит еще как подросток, он его и принял за несовершеннолетнего».

Честно, мне до сих пор трудно поверить в то, что все это не какая-то нелепая шутка. Но я сейчас читаю эти сообщения с телефона, если хочешь, Вер, можешь проверить...

Кэт протянула мне светящийся экранчик.

– Спасибо, воздержусь, – поморщился я. – История жуткая, конечно. Так и почему Андроид не есть Андрей? Ведь имя сходится с псевдонимом.

Полли ответила вместо сестры:

– Потому что с ним как раз-таки все в порядке стало. Он затем ушел из универа и продолжил снимать фильмы. Клепает их один за другим, только успевай на фестивалях показывать. Стал известным режиссером, как и хотел, в общем. Только имя сменил, знаешь, как теперь зовется? Дэн Б.

– Догадываешься, почему? – подхватила Кэт.

– У меня мозг отключился после второй пары навиги⁴ се-

---

⁴ Навигация.

годня, – признался я. – Считаю, я с часу дня я морально восстанавливаюсь.

Кэт усмехнулась:

– Вот тебе ключик: Денис. Да-да, тот самый его одноклассник, про которого была сделана одна из последних записей в дневнике Андрея.

Я не поверил своим ушам:

– Он же над ним измывался! С чего бы ему называться в честь того парня?

– Потому что Денис нашел этого урода и хорошенько ему втощил, за что поплатился исключением из университета. Как тебе такое, Илон Маск? – она скорчила рожицу. – Выражаясь лексикой 20-х годов.

– А у нас сегодня вечер еще и фразеологической ретроспективы? – усмехнулся я. – И это тебе тоже кто-то прислал?

Вместо ответа Кэт снова протянула свой мобильник, я машинально потянулся за ним. На секунду наши пальцы соприкоснулись, и мне стало так неловко, что я даже отвел взгляд. Что-то странное промелькнуло в моем воображении, восприятии...

Ведь мне *должна была* нравиться Эл.

Тогда почему я так ступал сейчас перед этой девчонкой?

Завороженный, я снова посмотрел на Кэт, на Полли, на их комнату и попал в лапы когнитивного диссонанса. А затем прочитал запись в чьей-то новостной ленте социальной сети:

«Про «Имплозию»

Никогда бы не подумал, что руки у меня все же дойдут написать про название своего второго фильма, но сотни полученных сообщений с расспросами вынуждают меня это сделать. Итак, скажу сразу, что ответ кроется в дневниках, которые были найдены кем-то из моих «товарищей» в дни моей пропажи, заботливо отсканированы и выложены в Сеть. Однако я не стыжусь ни одной из этих записей – все они являются частью моей истории.

Вы сами, дорогой зритель и читатель, должны эту правду суметь понять и увидеть. Не потому, что я вредный (хотя я и впрямь такой), а потому, что только понимание жизни помогает нам лучше ощущать ее вкус.

Ищите. Единственное, чего вы не сможете там найти, – это ответа на то, почему я зовусь Дэном, поэтому я вам его дам: мечь.

Мечь за меня стала ключом к чему-то изменному, но загадочному в нашей с ним связи. Он не отрекается от себя за свои деяния, он понес наказание за них... Мы виделись лишь однажды спустя годы и не сказали друг другу ни слова. Потому что слова здесь не нужны».

– Остальное я уже восстановила по новостным отрывкам, что мне скинули ребята, – добавила Кэт и забрала телефон. –

Что скажешь?

– Ну дела, – пробормотал я. – Выходит, Денис остался работать охранником здесь после исключения? Хорошо, допустим, Андроид взял себе имя Дэн, потому что тот за него отомстил. Но почему Денис превратился в Андроида?

И хотя мне уже было начало казаться, что у Кэт были ответы на все мои вопросы, девушка лишь состроила гримасу недоумения и развела руками:

– Сам он лишь назвался так при устройстве на работу, а затем начал вписывать странное самопровозглашенное имя в кроссворды. Сколько я ни пыталась вытянуть из него хоть что-нибудь – без толку. Ясно одно: что-то произошло одновременно в их сознаниях, какой-то сдвиг. Хотя причины мы знаем, видим лишь то, что происходит с их судьбами сейчас: Денис-Андроид работает у нас охранником, в то время как Дэн Б.. продолжает снимать фильмы с глубинными посланиями.

Полли озадаченно посмотрела на сестру. Пока девушка не обращала на меня внимания, я залюбовался ее прической.

– Ты ведь знаешь, про что «Имплозия»? – спросила Полли вызывающе. – Только не говори, что не догадался.

Я указал на свою черепушку и чистосердечно признался:
– Повторюсь. Этот агрегат сейчас неисправен. Считай, в MEL⁵ записали.

---

⁵ Minimum equipment list – минимальный перечень отказавшего оборудования, с которым воздушному судну разрешается выполнять полет.

Кэт хихикнула:

– Ну что же, Вер, тогда я подскажу. «Имплозия» есть зеркало мести, что осуществил его одноклассник. Глубинный разбор на примере одного из переименованных мифов... Что, останешься с нами на еще один просмотр? Или поползешь обратно к своей милашке?

– Захлебываться слюнками... – прошипела Полли.

Я слышал укор не в сторону Эл, а в свою.

В конце концов, она не была виновата в том, что не замечала меня. На деле я тратил свое бесценное время на бесконечные самокопания, хотя и переживал как бы «платоническую» любовь.

Я тратил дни на мысли о человеке далеко от меня, недоступном. Зачем я это делал? Впервые меня осенил этот вопрос. А за ним следовало осознание: бессмысленное, жестокое пожирание себя изнутри не порождало ровно ничего. И напоминало пресловутую... «Имплозию».

Может, настала пора смотреть дальше?